

«Если не читать – зачем тогда жить?»

Поэт Юрий Казарин считает, что настоящая поэзия никогда не была и не будет массовой

Евгений ЯЧМЕНЁВ

Мы продолжаем цикл разговоров с поэтами и писателями Свердловской области. На этот раз нашим собеседником стал поэт, лингвист, профессор филологического факультета УрФУ, заведующий отделом поэзии журнала «Урал» **Юрий КАЗАРИН**.

— Есть у молодёжной поэзии отличительные черты, кроме возраста автора?

— С точки зрения качества поэзии, никакой разницы нет — написано молодым поэтом, среднего возраста или пожилым. Потому что поэзия — это некая константа необычного, может быть, даже самого эффективного способа познания действительности. Стихотворение, в любом возрасте написанное, может быть высоко, среднего или ниже среднего уровня. А вот с точки зрения энергии — у молодых стихи более энергичны. У них, видимо, бьёт энергия биохимическая, мышечная. Это всегда сказывается на формальной организации стихотворения — ритм более напористый, более отрывистый, рифма более интересная, более свежая. А ещё одна любопытная деталь, в которой молодые, как ни странно, сходятся с пожилыми — и те, и другие занимают пространство стихотворения — ритм более напористый, более отрывистый, рифма более интересная, более свежая. А ещё одна любопытная деталь, в которой молодые, как ни странно, сходятся с пожилыми — и те, и другие занимают пространство стихотворения — ритм более напористый, более отрывистый, рифма более интересная, более свежая.

— А что же, по-вашему, важно?

— Важно записать то, что является необходимым, неотъемлемым. Есть стихи в мировой поэзии, в русской поэзии, неважно, кто их написал — их культура берёт, и они остаются в ней, без имени даже иногда. **Высоцкий, Есенин, Пушкин, Лермонтов**. Сегодня — **Бродский**,

раньше — **Мандельштам, Цветаева, Ахматова, Заболоцкий**.

— А если из совсем сегодняшних?

— Цветаева сказала: «Великий поэт — это великий человек, пишущий стихи». Здесь нет социальной оценки, здесь она культурно-антропологическая. Сейчас есть два, на мой взгляд, очень крупных поэта — **Ольга Седякина** и **Сергей Гандлевский**. Я счастлив, что живу с ними в одно время, общаюсь с ними, дружу даже иногда.

— Вы сказали, что молодые и пожилые поэты схожи в том, что говорят напрямую. Но ведь молодым, наверное, пока ещё не всегда есть что сказать просто в силу недостатка жизненного опыта?

— Вы смешиваете две сферы словесной деятельности — литературу и поэзию. Литература действительно очень часто основывается на эмпирике. Надо прожить какую-то жизнь, прожить какую-то судьбу, воевать, работать, любить и разлюбить. Для поэзии это вообще не важно. Лермонтов был мальчишкой, **Веневитинов** в 22 года умер, **Боря Рыльский** умер в 26 лет. У них не было никакого опыта житейского. А стихи их содержат всё. **Блок** сказал, что поэт должен всеведомен, он от рождения всё знает.

Но здесь есть и другая проблема. В литературе есть композиция, фабула, сюжет, завязка, развитие сюжета, кульминация, развязка. В поэзии ничего этого нет. В ней сталкиваются в одной точке много сюжетов сразу — внешние, духовные, психологические, эмоциональные... «Я вас любил, любовь ещё быть может в моей душе угасла не совсем». Есть сюжет бытовое — «Я тебя любил и буду любить всегда». Есть эмоциональный: «Хватит уже! Я устал! Иди уже, дай Бог тебе любимым быть другим». Есть

Казарин особое внимание уделяет работе с молодыми авторами

поэты, которым есть что сказать, и есть поэты, которым нечего сказать. Но и те, и другие интересны, ценны, если они талантливы. Первые выражают не только красоту языка, голоса, интонации, но и глубинное, божественное содержание, гармонично невероятную, какую, например, выражал **Заболоцкий**. А вторые работают только с формой. Ко вторым я отношу **Маяковского**, и, отчасти, **Бродского**.

— Сегодняшние молодые поэты чем-то отличаются от тех, что были раньше? Ведь жизнь-то сейчас очень поменялась.

— Мне кажется, сегодня молодые поэты перестали всё отрицать. Моё поколение — те, кому сейчас шестьдесят и больше, мы были нигилистами, потому что мы жили в другой формации — политической, экономической. Была очевидная несвобода, из которой мы хотели как-то выбраться. Но, с другой стороны, я никогда не был в позиции отрицания. Я просто писал в стол, знал, что рано или поздно опубликую. Мне всё равно было. Главное — написать. Современное поколение думает, что у них есть выбор, поэтом они не озабочены тем, как жить дальше. Хотя на самом деле у них выбора меньше, чем было у нас.

— Давайте ещё раз сделаем шаг назад. Если бы вы могли сказать, что поэзия перестала быть отрицательной, что поэты собирали огромные аудитории, выступали на стадионах. Сейчас стихи звучат больше в узком кругу, где поэты читают их друг другу.

— Мне кажется, что ничего не изменилось. Дело в том, что большие аудитории собирали не поэты, а стихотворцы. Я не могу сказать, что **Венушенко**

или **Вознесенский** — какие-то великие поэты. Вы ведь их имеете в виду? Это стихотворцы, которые в эпоху оттепели писали какие-то актуальные вещи. И здесь, в Свердловске, люди подходили к памятнику Якову Михайловичу Свердлову, собирали несколько скамеек, на которые забирался поэт, начинал читать стихи, и через пять минут собиралась многотысячная толпа. Но я уверен, что большой поэт никогда не соберёт большой аудитории. Мы заблуждаемся, думая, что Пушкин был очень известен при жизни. «Зелёная лампа» — это двенадцать-пятнадцать человек. Мандельштам, Ахматова никогда не собирали больших аудиторий — где-нибудь в кафе пять десятков слушателей максимум.

Если провести параллель, то есть популярная музыка, а есть классика. Есть стихотворцы, которые занимаются не поэзией, а стихотворческой литературой. Они и сейчас собирают большие залы, имеют огромные тиражи. Например, **Вера Полозкова**, её тёзка **Вера Павлова**. Это проектная литература — побольше секса, жаргонизмов, современных слов.

— Уральскую школу что отличает?

— Абсолютная свобода эстетическая и жёсткая несвобода нравственная. Москва ориентирована в большей степени на западноевропейскую и американскую поэзию, тогда как мы — на русскую. Недавно **Кушнер** в письме мне писал: «Если бы люди на земном шаре прочитали русские стихи по-русски, они бы с русским относились по-другому». Потрясающая мысль. Я другой такой поэзии не знаю, хотя читаю и по-немецки, и по-итальянски, и по-испански, и по-английски. У нас самая сильная поэзия, это точно.

— Сейчас очень испортился русский язык. В поэзии есть такая проблема?

— Болеет не язык, а наша речь. Поэзия — это не речь, а язык в культуре. Но согласусь в том, что сегодня многие люди невежественны и мало читают. Чем больше человек читает, тем он грамотнее. Я читаю каждый день — поэзию, прозу. Если не читать — зачем тогда жить?

— Сейчас очень испортился русский язык. В поэзии есть такая проблема?

— Болеет не язык, а наша речь. Поэзия — это не речь, а язык в культуре. Но согласусь в том, что сегодня многие люди невежественны и мало читают. Чем больше человек читает, тем он грамотнее. Я читаю каждый день — поэзию, прозу. Если не читать — зачем тогда жить?

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

● 7 октября в 20.00 в Музее Мамина-Сибиряка (ул. Пушкина, 27) пройдёт мистическая экскурсия «Тайны старого дома». Под покровом темноты вы пройдёте по старинным комнатам, узнаете сакральную тайну многих вещей, услышите мистические истории, связанные с этим домом. Предварительная запись: +7 (343) 371-35-76.

● 10 октября в 12.00 в музее «Литературная жизнь Урала XIX века» (ул. Толмачёва, 41) пройдёт детская интерактивная программа «Сказки для Юки: Осень» (для детей с 4 лет) (японские осенние праздники, мастер-классы, игры и представления). Предварительная запись обязательна по телефону: +7 (343) 371-22-21.

● 14 октября в 15.00 в Музее Мамина-Сибиряка (ул. Пушкина, 27, тел. 371-35-76) пройдёт круглый стол к 120-летию очерка «Один из анекдотических людей».

● 24 октября в 14.00 в музее «Литературная жизнь Урала XX века» (ул. Пролетарская, 10) пройдёт презентация книги В. Филимонова «Прямой сейчас».

● 8 октября — VIII Всероссийская научная конференция «Литература Урала: история и современность». Сектор истории литературы Института истории и археологии УрО РАН совместно с Общероссийским музеем писателей Урала и Институтом гуманитарных наук и искусств УрФУ проводят VIII Всероссийскую научную конференцию с международным участием «Литература Урала: история и современность». Конференция будет посвящена теме «Специфика литературности: этнокультурный и региональный аспекты». Подробности по телефону: 8 (343) 348-70-68.

● 9 октября — Городской чемпионат по скоростному чтению вслух.

В Библиотеке им. Белинского пройдёт городской чемпионат по скоростному чтению вслух. Каждому участнику будет дана одна минута. Кто затратит наименьшее время на чтение своего фрагмента, тот и станет победителем. Однако оцениваться будет не только быстрота, но и качество чтения. В качестве материала для скоростного чтения будут использованы короткие отрывки из произведений уральских авторов.

● 18.00, место сбора: Новое здание Белинки, конференц-зал, 2-й этаж. Предварительная регистрация по телефону: 371-26-48.

● 15 октября — награждение победителей конкурса «Книга года-2015». В библиотечном Центре «Екатеринбург» по адресу: ул. Мамина-Сибиряка, 193 пройдёт торжественное награждение победителей конкурса «Книга года-2015». В конкурсе будут выбраны победители в следующих номинациях: альбом года, художник года, лучшее издание о Екатеринбурге, лучшая книга о Великой Отечественной войне. На конкурс принимались издания, вышедшие с мая 2014-го по сентябрь 2015-го. Подробности по телефону: 251-62-96.

АВТОРА!

«Белой чайкой время...»

Артём НОСКОВ

Родился в декабре 1989 года в Свердловске. Окончил УрФУ им.Ельцина. Работает по специальности в сфере энергетике. Публиковался в сборнике Галереи Уральской Литературы, в антологии «20:30». Автор сборника стихов «Рефракция» (2014 год).

Я хотел бы жить в стране поэтов, где не ходит и не ездит почта. Нашему окну у восточной Полыблилось клеточное лето. Над холодной нержавеющей дождь. Белой чайкой время пролетало. Прозрачна где-то между рёбер В солнечном сплетении Урала, Заключая океан под крапом. Чайка покоряла подоконник. Я уеду вечером. Во вторник. Дураку и море по карману.

Полосатого, нелепого меня, Я на солнце вылез и горю. Потому что больно падох до огня. Молча, окружён сухой листвой, Город водит палкой по воде. Почернели поры мостовой. — Где ты будешь прятаться? — Нигде. Мальчуган с чернявой головой Ручками взмахнул и улетел. Спички в руки и бегом домой, Пока дом от скуки не сгорит.

Как Бог рождается в изгибах Асимметричного лица, И разговорчивая рыба Поэтов ловит на живца, Как, уходя из Содома, На дочерей взирал Лот, Как линии моей ладони На перекрестье держат лоб, Как подка дремлет на безводье, Не помня вёсел и грёбцов, И улыбаются поведьям Твоё красивое лицо, Так баяны твоих историй Всё ходят по цепи кругом, И утопают в Мёртвом море Животрещущий Содом.

Вспыхнуло — погасло. Тронешь — не возьмёшь. Голубое масло Разрезает нож. Чертовы колёса — Затяжной прыжок. Детские вопросы, Над губой пушок. На боках коробок Отражён полёт. Солнечное небо Открывает рот.

Сквозь призму кропичных зеркал Взглянул в могилу на логотип Усталый сторож. Снеговал Переломал деревьям кости. Прошёлся вечер по стене, Открыл исподние морщины На рамах. Где-то в глубине Черная, выгнулась лупина. И ты унеслась на полу, Оперевая своё тело, И пламя сплонуло злупу На зиму, белую от мела.

Я войду в сентябрь, как на парад, Наплюю на плешь городов и сёл, Потому что лист, потому что пад, Потому что осень и то да сё, А когда вконец я сойду с ума, Полнобю прохожих, себя, страну, Я увижу свет и отправлюсь на, Хотя буду знать, что иду ко дну.

Как рубашка вылезла из брюк

ВСПОМНИМ

Убитая строчка Ильи Кормильцева

Владимир ВАСИЛЬЕВ

Есть у ансамбля «Наutilus Помпилиус» одна песня, которая у меня — преданного поклонника группы — всегда вызывает дикий микс отрицательных эмоций: ярость, отчаяние, гнев, жалость... Это песня «Последний человек на земле». Не самый, конечно, великий хит «Нау». Точнее — совсем не хит. Отличные стихи были убиты блёклой мелодией и рефрактиванием.

был бы синопичным, политизированным — с неминуемым отсылком к Гражданской войне. А наличие третьей силы подняло стихотворение на уровень философских обобщений. Появилась в нём какая-то высокая фольклорность, в которой всего по три — героев, испытаний, подвигов... И ведь для каждой армии Кормильцев нашёл метафору/сравнение в соответствии с её цветом: белые — полегли, словно снег; красные — обагрили закят, синие — откатились, как волны... Эта вещь, думалось мне, будет на уровне «Скованных одной цепью». Но, увы...

В конце 80-х годов прошлого века я сотрудничал со свердловским еженедельником «КЛИП» и по его заказу делал большое интервью с поэтом «Нау» **Ильёй Кормильцевым**. Илья тогда ещё не был излюбленным вниманием прессы и, наверное, поэтому согласился предоставить для публикации несколько своих абсолютно новых стихов — они были написаны для «Наutilus», но ещё не превратились в песни. Среди этих работ мне особенно понравился «Последний человек на земле» — пронзительная история о простом крестьянине, который не пожелал отдавать свой клочок земли трём шатающимся вокруг не то армиям, не то бандам. Меня «цепануло» не только сюжет, но и то, как Илья его прописал. Если бы в тексте упоминались только две армии — белая и красная — текст

Когда я услышал песню — пришёл в ужас. **Вячеслав Бутусов** обычно находил адекватное музыкальное воплощение стихам Кормильцева. Иногда даже «поднимал» их, увидев в них то, чего не видел сам поэт («Алена Делона», который не пьёт одеколона, который не врёде лозовской «Девочки в баре», а Бутусов сделал из неё драму, не слабее шекспировских). Но в случае с «Последним человеком» система дала сбой. Во-первых, у Бутусова не получилось удачной мелодии. Это было грустно, но ещё, как говорится, не смертельно. А погубило песню редактирование текста. Бутусов сделал последнее четверостишие припевом (чем сразу же убил драматургию произведения), а главное — вычеркнул одну строчку... Всего одну, но принципиально важную! Её отсутствие перевернуло всё. У Кормильцева было: «молившийся под крышей своим богам, своим двум богам — своим двум рукам». Стало: «Молившийся под крышей своим богам... Эпическая сага о защите своей земли превратилась в невразумительный гимн... чего? Изумства? Самое печальное, что так понравившийся мне правильный текст практически канул в Лету. По Интернету стихотворение гуляет исключительно в том виде, в каком его спел Бутусов. Об изначальной версии сейчас никто не помнит.

Памятный знак «Здесь учился Илья Кормильцев» появился вчера на фасаде здания УрФУ на Куйбышева, 48. Автором мемориальной таблички стал друг Ильи Кормильцева, художник Александр Коротич

Сегодня, в 56-ю годовщину со дня рождения Ильи Кормильцева, нам кажется очень символическим вернуть одному из лучших стихотворений поэта истинный «облик».

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Новинки уральских издательств, на которые мы советуем обратить внимание

Наталья КИРИЛЛОВА «Ярополк Лапшин»

Издательский дом «Сократ», 2015 год

О книге: Это ещё одна книга из серии «Жизнь замечательных уральцев», которая посвящена кинолетописцу Урала, выдающемуся режиссёру **Ярополку Лапшину**. Это уже второе издание **Натальи Кирилловой** об этом человеке, и вышло оно как раз в преддверии юбилейной даты — 95-летия со дня рождения Ярополка Леонидовича. В книге много интересных подробностей о том, как Ярополк Лапшин поступал во ВГИК, а в приёмной комиссии сидели **Лев Кулешов** и **Сергей Эйзенштейн**, о том, как приходилось ему — молодому студенту во время Великой Отечественной войны по 14 часов в день рыть окопы, о том, как писал будущий режиссёр свою дипломную работу. Основная часть книги — это воспоминания Лапшина и его коллег о том, как создавались знаменитые картины «Грюм-река», «Приваловские миллионы», «Демидовы» и другие. Также представлены здесь очерки самого режиссёра о знаменитых актёрах, с которыми ему довелось работать.

Об авторе. В 1978 году окончила сценарно-киноведческий факультет, а в 1982 году — аспирантуру ВГИК. В 1996—1999 годах возглавляла Свердловское областное производственное кинодепартаментное объединение. Заслуженный деятель искусств РФ, лауреат всероссийских конкурсов «Лучшая научная книга» (2005, 2008), доктор культурологии, профессор. Автор книги: «Феномен уральского кино», «Классик уральского кино. Штрихи к портрету Ярополка Лапшина», «Медиакультура: теория, история, практика: Фундаментальный учебник», «Кино Урала: от прошлого к будущему» и других.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Наталья КИРИЛЛОВА:

— Мне не довелось работать вместе с Ярополком Леонидовичем, но сколько было жарких споров в его кабинете — будь то политика, общее состояние в нашей стране культуры и кинематографа... Это было удивительное время, ощущался пульс жизни. Вот почему, когда приближалось 85-летие Лапшина, я первый раз села за очерк, посвящённый его творчеству. Я попробовала обобщить штрихи портрета этого режиссёра, творца, летописца — это была первая книга. Новое издание отличается не только тем, что оно стало толще на 100 страниц — оно написано в комплексном жанре: здесь и мои мысли, и рассказы людей, с которыми он работал, его очерки и воспоминания. Всё это даёт возможность не только представить, как жил и работал здесь, на Урале, один из выдающихся кинорежиссёров советского кино, но и посмотреть на него, как на человека, рядом с которым мы все жили.

«А для меня Ярополк Лапшин — человек, который никогда не предавал, — говорил народный артист России **Юрий Назarov**. — Я видел, как предавали многие. Кто, к примеру, в 1970-е бросался за партию на амбразуру, а спустя много лет шёл в храмы ставить свечки. А он, Лапшин, никогда не перекараивался и не врал. Он снимал фильмы, прославляющие Урал, Россию, и Родине он был предан...»